

Насильственное перемещение гражданского населения города Таганрога на принудительные работы в Третий рейх: опыт комплексной характеристики

В.А. Агеева, Н.А. Трапш

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) РГЭУ «РИНХ», г. Таганрог
ageewa.75@mail.ru

Аннотация

Представленное исследование опирается на обширную источниковую базу, включающую материалы управленческой деятельности немецкой оккупационной администрации и коллаборационистских структур, характеризующие насильственную отправку таганрогских жителей на принудительные работы в Германию, в том числе из фондов Таганрогского филиала Государственного архива Ростовской области. В рамках предложенной статьи осуществлена системная реконструкция социально-управленческого механизма, созданного в оккупированном г. Таганроге нацистской администрацией, направленная на постоянное осуществление насильственного перемещения гражданского населения в Германию для последующей работы, локализуемой в дифференцированной системе местных экономических институтов. Последовательное отражение получили системные процессы, связанные с официальной регистрацией советских граждан на бирже труда, формированием групповых списков перемещаемых лиц, предварительным их распределением по заявленным запросам потенциальных работодателей. В рамках исследования также были выявлены конкретные представители оккупационной администрации и коллаборационистских структур, непосредственно причастные к насильственному перемещению гражданского населения г. Таганрога в Третий рейх.

Ключевые слова:

остарбайтеры, нацистская оккупация, Третий рейх, принудительный труд, насильственное перемещение, коллаборационисты

Проблема насильственного перемещения гражданского населения СССР на принудительные работы в Третий рейх до настоящего времени не получила полного отражения в отечественной науке, а реальные масштабы и конкретные методы морально-нравственного унижения и физического уничтожения советских людей в годы Великой Отечественной войны требуют консолидированной правовой, исторической и этической оценки. В современной зарубежной научной литературе, посвященной комплексной характеристике принудительного труда

Forced displacement of the civilian population of Taganrog for to forced labor in the Third Reich: experience of complex characteristics

V.A. Ageeva, N.A. Trapsh

A.P.Chekhov Taganrog Institute (Branch) of Rostov State University of Economics, Taganrog
ageewa.75@mail.ru

Abstract

The presented research is based on an extensive source base, including materials of the management activities of the German occupation administration and collaborationist structures, characterizing the forced sending of Taganrog residents to forced labor in Germany, including those from the funds of the Taganrog Branch of the State Archive of the Rostov Region. Within the framework of the proposed paper, a systemic reconstruction of the social and managerial mechanism created by the Nazi administration in occupied Taganrog was carried out, aimed at the constant implementation of the forced displacement of the civilian population to Germany for subsequent work, localized in a differentiated system of local economic institutions. Systemic processes related to the official registration of Soviet citizens at the labor exchange, the formation of group lists of displaced persons, their preliminary distribution according to the stated requests of potential employers were consistently reflected. The study also identified specific representatives of the occupation administration and collaborationist structures directly involved in the forced displacement of the civilian population of Taganrog to the Third Reich.

Keywords:

ostarbeiters, Nazi occupation, Third Reich, forced labor, forced displacement, collaborators

в нацистской Германии, преобладают немецкоязычные исследования [1–3 и др.]. Однако в последние десятилетия фиксируется существенный рост исследовательского интереса отечественного профессионального сообщества к целенаправленной деятельности оккупационных властей Третьего рейха, связанной с насильственным перемещением гражданского населения для последующей трудовой деятельности в немецком хозяйственном комплексе [4–9 и др.]. Вместе с тем, следует заметить, что на локальном уровне эпистемологической практики существует широкий

спектр дифференцированных задач, не получивших все-стороннего решения в предшествующий период. В частности, одним из недостаточно изученных сюжетов является массовое насильственное перемещение гражданского населения г. Таганрога, осуществлявшееся в период нацистской оккупации (продолжавшейся с 17 октября 1941 г. по 30 августа 1943 г.). Оккупация Таганрога была самой продолжительной по времени в Ростовской области и на юге РСФСР в целом и нашла соответствующее отражение в источниках: вследствие быстрого освобождения города советскими войсками оккупанты не смогли вывезти значительное количество документов. В связи с этим, выводы о трансформации политики руководства Третьего рейха в отношении привлечения советского населения к принудительному труду и обобщение работы административных органов по вербовке и угону местных жителей в Германию, сделанные на основе материалов г. Таганрога, возможно экстраполировать на другие территории юга страны, при изучении оккупации которых исследователи не располагают подобным кругом источников.

Представленное исследование опирается на обширную источниковую базу, включающую, прежде всего, дифференцированные материалы управленческой деятельности немецкой оккупационной администрации и коллаборационистских структур, характеризующие принудительную отправку таганрогских жителей на принудительные работы в Германию и сохранившиеся в профильных фондах Таганрогского филиала Государственного архива Ростовской области (далее – ТФ ГАРО). Отдельные документальные комплексы впервые вводятся в научный оборот и характеризуют повседневное взаимодействие нацистских властей и местных коллаборационистов, направленное на практическую реализацию основных целей имперской политики в области системной эксплуатации трудовых ресурсов регионального населения. Значимую роль в изучении избранной проблемы играют сохранившиеся документы личного происхождения, а также устные источники. В данном контексте необходимо выделить дневник Николая Саенко, относящийся к рассматриваемому периоду немецко-фашистской оккупации Таганрога в 1941-1943 гг. [10].

Во время работы одного из авторов статьи в фондах архива г. Люденшайда (Германия) удалось выявить транскрипции нарративно-биографических интервью с жителями г. Таганрога, угнанными на принудительные работы. Документы составлены на немецком языке и записаны предположительно в конце 1990–начале 2000-х гг. К сожалению, мы не располагаем личными данными этих людей и можем только представить выдержки из нарративов под номерами. Всего их 15.

Интегрированная цель представленной работы предполагает системную реконструкцию социально-управленческого механизма, созданного в оккупированном Таганроге нацистской администрацией и направленного на постоянное осуществление насильственного перемещения гражданского населения в Германию для последующей работы, локализуемой в дифференцированной системе местных экономических институтов.

Комплексный характер предлагаемого исследования определяется как широким спектром привлеченных исторических свидетельств, так и системной оценкой различных аспектов практической деятельности нацистских оккупационных властей, направленной на последовательное формирование неоплачиваемых трудовых ресурсов, принудительно депортируемых в отдельные районы Третьего рейха.

Трансформация отношения к принудительному труду советских граждан в Третьем рейхе в годы войны по существу определялась двумя факторами: во-первых, классификацией подневольных рабочих, согласно нацистской расовой иерархии, в которую входила и необходимость уничтожения определенных групп: во-вторых, ходом войны, которая с 1941/42 г. вынуждала к прагматически и экономически мотивированным уступкам идеологических предписаний.

После первого крупного поражения в декабре 1941 г. под Москвой, означившего провал фашистской стратегии молниеносной войны, германское командование изменило методы набора и использования принудительного труда советских граждан. В конце 1941 г. Гитлер снял запрет на использование советских военнопленных и гражданских рабочих в рейхе. В приказе Геринга от 10 января 1942 г. отмечалось, что «в течение ближайших месяцев использование рабочей силы приобретает еще большее значение. С одной стороны, военная обстановка обуславливает необходимость передачи армии всех мужчин молодых возрастов для выполнения стоящих перед ней задач. С другой стороны, в военную промышленность и в другие отрасли военного хозяйства, а также в сельское хозяйство должна быть направлена рабочая сила, в которой они испытывают острую необходимость» [11, с. 69].

В связи с возникшей необходимостью организации бесперебойной доставки рабочей силы, интенсификации принудительного труда и унифицированному контролю «использования всей наличной рабочей силы, включая иностранных рабочих и военнопленных» [12, с. 371], указом А. Гитлера 21 марта 1942 г. было создано специальное ведомство генерального уполномоченного по использованию рабочей силы во главе с Фрицем Заукелем, гаулейтером Тюрингии. В его ведение было передано все управление рабочей силой в Третьем рейхе и на оккупированных территориях.

После назначения на пост Ф. Заукель отдал распоряжение руководящим инстанциям в различных оккупированных областях издать распоряжения о введении трудовой повинности с отбытием ее в Германии. В соответствии с этими декретами сотрудники ведомства генерального уполномоченного по использованию рабочей силы, поддерживаемые военными и полицейскими властями оккупированных территорий, рекрутировали и посылали в Германию рабочих, согласно полученным из центра разверстам.

На оккупированных территориях первичными звеньями в цепочки организации рекрутирования/вербовки/угона населения на принудительные работы в рейх были

биржи/бюро труда, которые выполняли указания исполнительной власти военного командования в захваченных городах и районных центрах – военных комендатур. В оккупированном 17 октября 1941 г. Таганроге была создана ортскомендатура (местная комендатура) под руководством капитана Альберти [8, с. 478].

Другим органом в структуре оккупационной администрации стал городской бургомистрат, непосредственно подчиняющийся ортскомендатуре. Бургомистрат состоял из основных отделов и подотделов. В эту структуру вошел и отдел труда. Фактически он выполнял указания городской ортскомендатуры, получаемые ею от хозяйственной команды, расположенной в г. Сталино (ныне – г. Донецк Донецкой Народной Республики) [13, л. 2, 6].

Как свидетельствуют документы, хранящиеся в фондах ТФ ГАРО, с момента учреждения в Третьем рейхе ведомства под руководством Заукеля, организация угона населения с оккупированных территорий приобретает более планомерный и жестокий характер.

В марте 1942 г. за подписью руководителя хозяйственной команды г. Сталино подполковника Лютера по городу были распространены объявления об обязательной явке на биржу труда всех безработных мужчин и женщин (кроме евреев) от 14 до 50 лет для регистрации. Учет безработных планировали начать 30 марта в алфавитном порядке и закончить 21 апреля. Далее в документе указывалось: «Регистрация безработных производится ежедневно с 7 до 13 часов по Берлинскому времени. При явке должны представляться документы о работе (трудовая книжка и паспорт). Каждый безработный, принятый после регистрации на работу, обязан в течение 24-х часов сообщить свою фамилию, имя и отчество, адрес, специальность, место работы и день принятия на работу Бирже Труда. Каждый безработный, кто не будет выполнять это распоряжение об обязательной явке или же не сообщит на Биржу Труда о поступлении на работу, подлежит наказанию...» [14, л. 50].

В итоге сотрудники отдела труда провели регистрацию трудоспособного населения города. На каждого жителя заводилась карточка, которая включала в себя сведения: ФИО, год рождения, место рождения и жительства, национальность, профессию. Эта информация позволяла оперативно реагировать на поступающие запросы немецко-фашистских властей о предоставлении рабочей силы. В зависимости от возраста и семейного положения люди направлялись на работы в Германию или местные предприятия. Отправке на нацистскую каторгу в первую очередь подлежали незамужние женщины и холостые мужчины в возрасте от 17 до 45 лет, а также необремененные большими семьями, и граждане, не устроившиеся на полезную для оккупационных властей работу в городе.

В апреле 1942 г. разворачивается первая широкомаштабная компания по подготовке к отправке в Германию трудоспособного населения города. Отдел труда издает 29 апреля 1942 г. распоряжение, утвержденное немецким комендантом: «...имеющиеся еще в г. Таганроге безработные не смогут получить в ближайшее время здесь работу, т.к. большая часть заводских предприятий разрушена коммунистами...». Далее указывалось, что все холостые безра-

ботные в возрасте от 17 до 45 лет и все незамужние женщины в возрасте от 17 до 35 лет призываются еще раз, для получения работы в Германии, и поэтому им необходимо явиться в отдел труда г. Таганрога. Для повышения привлекательности данной акции, рассчитывая на массовую добровольную вербовку, в распоряжение внесли заведомо ложную информацию о том, что «прибывшие на работы в Германию обеспечиваются хорошим и бесплатным жилищем»: «Продовольствие для прибывающих хорошее и достаточное, ничем не отличается от получаемого всем населением Германии<...>. Врачебная помощь при всех заболеваниях и несчастных случаях обеспечивается<...>. Для личных расходов выплачивается вознаграждение также наличными деньгами<...>. Все другие слухи, распространяемые большевистскими элементами, являются наглой ложью. Рабочие и работницы! Регистрируйтесь немедленно в Отделе Труда. Отправляясь на работу в Великое Германское государство, вы избавляетесь от вашей нужды и несчастья, принесенных вам большевизмом» [там же, л. 11].

Объявление отдела труда, вышедшее через месяц, уже не носило такого заигрывающего характера с населением, в нем с угрозами доводилось до сведения горожан, что они «до 23-го мая должны явиться <...> для отправки в Германию <...>. Все мужчины и женщины, зарегистрировавшиеся, прошедшие врачебный осмотр и признанные годными для работы в Германии<...>все холостые мужчины в возрасте от 17 до 45 лет и незамужние женщины в возрасте от 17 до 35 лет, не имеющие до сих пор постоянной работы. К тем, кто не подчинится вышеуказанным требованиям, будут применены строжайшие меры; в частности, такие лодыри не будут больше в будущем получать никаких продуктов. Контроль и проверка работоспособных мужчин и женщин будут производиться с 25 мая в усиленной мере с помощью всех немецких учреждений. Могущие возникнуть последствия каждый должен будет тогда приписать самому себе» [там же, л. 49].

В интервью из архива г. Люденшайда содержится информация о том, как происходила организация отправки горожан в Германию, какие немецкие и коллаборационистские учреждения были задействованы в этих процессах, а также о возникающих последствиях, которые «каждый должен будет тогда приписать самому себе». Из воспоминаний информантов: «[Биография № 1] <...> Я родилась в 1926 году <...> к нам пришли немецкие солдаты, фронт проходил у нас. В 1942 году они начали вербовать людей. Сначала они начали с девочек постарше, которым было около двадцати лет. Это продолжалось до 1943 года». «[Биография № 9] <...> Как только немцы пришли в Таганрог, начался насильственный угон молодежи <...>. В бывшей школе рядом с рынком была учреждена служба по трудоустройству (биржа труда), там собирали молодежь <...> нас несколько раз вызывали, чтобы мы поехали в Германию. Мне назначили встречу, а потом мы ушли. Немцы нас вызвали и тогда нас увезли как узников» [15].

Родители и родственники не могли открыто противостоять насилию оккупантов в отношении своих детей и близких: «[Биография № 6] <...> Родилась в Таганроге в 1927. Мать и бабушка жили со мной в Таганроге. Меня за-

брали в Германию, когда мне было 18 лет. Я хотела стать учительницей. Меня отправили на биржу труда. Там они забрали мои документы и сказали мне, что я должна уехать в Германию. Моя мать не хотела меня отпускать. Тогда ей сказали, что она должна молчать, иначе ей придется поехать со мной» [там же].

На трудоспособное население г. Таганрога, преимущественно молодежь, регулярно устраивали облавы, например, информант № 4 вспоминает: «Я родился в 1923 году. 17 октября 1941 года немецкие войска окружили Таганрог <...>. Меня где-то задержали немцы. Наступила холодная зима. Был один рынок. Так как Таганрог был закрыт, немцам нужно было показывать документы, если хочешь уехать из города. Я был большой и крепкий <...> показал немцам свое удостоверение личности из Таганрога, и они задержали меня и отправили в Германию» [там же].

С целью психологического давления на беззащитное и лишенное легальных средств к существованию население города оккупанты распространяли объявления подобного содержания: «[Биография № 9] <...> либо ты умрешь в Таганроге от голода, либо отправишься в Германию, где у тебя все будет хорошо» [там же].

Активное участие в доставке повесток, облавах и проведении карательных операций против «отказников» принимали сотрудники русской вспомогательной полиции – коллаборанты. Бывшие остоцы рассказывали: «[Биография № 8] <...> Русские полицейские с переводчиками заходили от дома к дому и говорили, кто должен ехать в Германию. Кто сопротивлялся им, того арестовывали и расстреливали» [там же].

Осенью 1942 г. отдел труда г. Таганрога был переименован в биржу труда, которая находилась в территориально-административном подчинении руководства 6-й армии и хозяйственной команды г. Сталино [16, л. 6, 6 об.].

В апреле 1943 г. в ортскомендатуру поступил ряд писем из хозяйственной команды г. Сталино о срочной отправке в рейх в качестве рабочей силы женщин 1924 и 1925 гг. рождения. Первое – от 6 апреля 1943 г. за подписью капитана Нагеля – было копией распоряжения хозяйственной инспектуры «Юг» командиру хозкоманды Сталино с ориентирами на ближайшие мероприятия по вербовке рабочей силы для Германии: «Положение с рабочей силой в империи за последнее время до того обострилось, что необходимо в связи с настоятельным требованием <...> генерального уполномоченного Заукеля, в срочном порядке подготовить в качестве пополнения всю пригодную для империи рабочую силу для отправки ее туда на работу. Наряду с проведенными уже некоторыми биржами труда подготовительными работами по распределению контингента, а также наряду с отданными бургомистрам и старостам указаниями по данному вопросу, надлежит немедленно направить всех женщин, русскоподанных, рождения 1924 и 1925 гг. на освидетельствование и возможно быстрее переотправить их в империю <...>. Ввиду того, что каждый день имеет большое значение, необходимо выполнение этой кампании обеспечить всеми доступными средствами <...>. Всю работу по вербовке необходимо ускорить с тем, чтобы, начиная с 15-го этого м-ца можно было бы еже-

дневно отправлять из округа Хозкоманды Сталино по 600 человек всех рабочих» [там же].

К реализации этого распоряжения предписывалось привлечь все отделы труда, а военному командованию необходимо было выделить соответствующее количество «офицеров, чиновников и рядового состава, а также автотранспорт и другие требуемые вспомогательные средства». О ходе работы следовало «информировать ежедневно, в первый раз 15.4.43 г.». В тот же день на основе данного документа хозкоманда издала распоряжение: «Всем биржам труда. Всем подобным пунктам / Мариуполь, Таганрог, Константиновка, Артемовск / Всем областным агрономам...», в котором указывалось, что к приказу хозяйственного инспектора генерала Нагеля от 6 апреля 1943 г. следует добавить:

«1. Явке и освидетельствованию подлежат все без исключения женщины, русскоподанные, рождения 1924 г. и 1925 г., независимо от рода их занятия в настоящее время. Биржи труда несут полную ответственность за проведение вербовки рабсилы для империи.

2. Биржи труда должны через бургомистров и старост обеспечить явку на биржу труда всех женщин, русскоподанных, рождения 1924 и 1925 г. Кроме того на расклеенных на стенах объявлениях в газетах и по радио следует указать на то особо важное значение, какое придается в настоящее время трудовой повинности 1924 и 1925 годов» [15, л. 7]. Ответственность за исполнение данного распоряжения возлагалась на все воинские части хозкоманды, руководителей местных промышленных предприятий, а также и других работодателей, которые должны со своей стороны немедленно направить всех находящихся под их подчинением русскоподанных женщин указанного возраста на освидетельствование в местные биржи труда. Освидетельствование – медицинский осмотр – должны были проводить местные врачи. Только совершенно больные люди после этого осмотра могли быть освобождены от депортации в Германию. При временной нетрудоспособности на выдаваемой справке ставилась дата намечаемого переосвидетельствования.

В распоряжении также указывалось: «Первый транспорт должен быть отправлен из Сталино уже 15.4.1943 г. Освобождение от трудовой повинности в принципе не допускается, но если начальник биржи труда считает в виде исключения такое освобождение необходимым, то об этом следует поставить меня в известность в письменной форме. Но даже и в этом случае освобождение может последовать только на время / до 6-ти месяцев / 6. Отсортировка 1924 и 1925 годов должна одновременно привести к сокращению численности рабочих, занятых в прифронтовой полосе, однако замена уволенных может последовать через биржи труда только в исключительных случаях. Этот приказ надлежит довести до сведения всех офицеров, чиновников, зондерфюреров, унтерофицеров и рядового состава, а также германской свиты главного командования хозкоманды. Каждый в отдельности должен включиться и поддерживать проведение этого мероприятия» [16, л. 7 об.].

И в заключение приказа была сделана важная приписка: «Каждая рабочая единица, приобретенная таким образом для пополнения рабочей силы в империи, помогает нашей военной промышленности и разгружает наших жен, матерей и сестер на родине» [там же].

С весенне-летней компанией мобилизации женской рабочей силы на территории, подведомственной 6-й армии и хозяйственной команды г. Сталино, связан и приказ главнокомандующего и начальника штаба хозяйственного управления от 10 апреля 1943 г., в котором указывалось: «Для того, чтоб покрыть неотложную крайнюю нужду военной промышленности и сельского хозяйства, необходимо немедленно направить в Германию всех женщин русско-поданных, рождения 1924/25 г. района 6-й армии после предварительного их освидетельствования, для направления и на работы в Германию. Исключаются лица, которые по заключению военного врача признаны негодными для работы: для этого необходимо иметь на руках соответствующую справку. 2. Проведение освидетельствования проводится через биржи труда, которые в данном вопросе пользуются широкой поддержкой войскового отделения» [там же].

Воинские подразделения и части, согласно этому приказу, должны были сообщить соответствующей бирже труда обо всех работающих у них или знакомым им женщинах указанного возраста. При этом в письме не был обойден насущный вопрос о том, как быть с теми, кто выполнял трудовую повинность в воинских частях: «Поскольку при освидетельствовании происходят пререкания по вопросу о потребности в рабсиле между армией и биржей труда, то разъясняется, что потребности военного характера имеют преимущество. Здесь идет речь только о работах по защите данного района или заготовке продовольствия. Необходимо установить строгий масштаб. Биржа Труда предоставляется также право замены более старшими возрастами подданных рождения 1924 и 1925 г. Пока нет полной ясности по данному вопросу на местах – это решают Управления местных комендатур» [там же].

Подобный приказ «О вербовке 500 женщин в качестве рабочей силы из города Таганрога для Рейха» 2 июля 1943 г. издала местная комендатура I/455. В нем отмечалось: «Для работы в кухне, по дому, стирки и других частных видов услуг воинские части и прочие военные учреждения задействуют преимущественно молодых женщин, пригодных для работы в Рейхе в качестве рабочей силы». В этой связи комендант приказал указанных подсобных работниц 1908–1925 годов рождения, не состоявших в браке, «немедленно отпустить для транспортировки для работы в Рейх. Все воинские части и другие военные подразделения обязаны до 6.7.43 г. оповестить службу по трудоустройству в г. Таганроге о количестве задействованной в городе Таганроге женской рабочей силе с указанием фамилий и имен, дат рождения и адресов мест жительства указанной категории лиц. По вопросам замены рабочей силы обращаться в службу по трудоустройству» [17, л. 57].

Следует отметить, что после поражения немецко-фашистских войск под Сталинградом в отношении угона

местного населения в Германию и оккупированные тыловые районы используется новое понятие «эвакуация». А. Гитлер 14 февраля 1943 г. издает приказ об эвакуации, уничтожении и угоне населения при отступлении вермахта: «<...> 3) При эвакуации войска уводят с собой всех мужчин в возрасте от 15 до 65 лет. Таким образом, войска будут всегда при себе рабочую силу для рытья окопов, а также можно будет высвободить военнопленных для использования в другом месте (передача военно-воздушным силам для замены взятых у них подразделений). В таком случае враг не будет иметь возможности призывать в армию все мужское население, как он это делает в массовых масштабах сейчас <...> 4) При планомерной эвакуации крупных территорий следует по возможности забирать с собой массу гражданского населения и использовать его позже в качестве рабочей силы. Деревни должны быть после этого уничтожены» [18, с. 319].

Немецкое командование 10 июня 1943 г. в коллаборационистской газете г. Таганрога «Новое слово» объявило, что в связи с приближением фронта из города будут эвакуироваться граждане. Кто добровольно не подчинится этому постановлению, к тому будут применены строгие меры наказания [там же].

В документообороте ортскомендатуры и бургомистра г. Таганрога с весны 1943 г. все чаще встречаются слова и выражения: «эвакуированный», «прошу отложить мою эвакуацию», «список эвакуированных» и т.д. [19, л. 13, 21, 35]. Подлежащие высылке получали извещение управления бургомистра, в котором указывалось: «Г-ну (г-же) <...> Адрес ... Вам необходимо прибыть (дата) 1943 г. (время) на сборный пункт отъезжающих из города Таганрога по адресу Владимирская площадь, помещение школы. В случае неявки в указанный срок и место к Вам будут применены принудительные меры. При явке требуется сдать хлебную карточку» [20, л. 31].

Подготовленные в срочном порядке сотрудниками биржи труда «нуждающихся» в эвакуации были разбиты на партии. 11 июня 1943 г. была отправлена в Германию «1-я партия немецких рабов с детьми – 452 человек» [там же]. Таганрожец Н. Саенко в своем личном дневнике так описывал эти события: «По городу происходит ужасная беготня, люди мечутся по всем учреждениям, ищут, где бы поступить на работу. Ходят упорные слухи, что из города будут выселять всех неработающих, а останутся только те, кто работает и его иждивенцы, да у кого взяты из семьи в Германию. На бирже людей полно, не протолкнуться. Есть несчастные случаи – одна женщина повесилась, когда услышала, что ее выселяют. Утром отправлена первая партия – 72 машины с людьми» [10, л. 131, 132].

Согласно акту № 1 комиссии «Об установлении и расследовании злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников» по г. Таганрогу от 1 сентября 1943 г. только за 40 дней, с 11 июня по 20 июля 1943 г., из города было вывезено в Германию, Польшу и другие оккупированные государства 6762 чел. [18, л. 13]. Всего за период оккупации вывезено в рейх около 27 тыс. таганрожцев [8, с. 479].

В заключение следует подчеркнуть, что принудительный труд в ходе затянувшейся войны получал в Третьем

рейхе все более важную экономическую функцию. В результате постоянных мобилизаций в немецкой экономике ощущалась постоянная нехватка рабочей силы, поэтому для замещения вакантных должностей, в основном низких рангов, и выполнения различных работ в больших масштабах начали привлекать советских граждан. Как уже упоминалось выше в их число попало более 27 тыс. жителей Таганрога.

Таганрогская ортскомендатура и отдел труда (с 1943 г. – биржа труда) находились в административно-территориальном подчинении командования 6-й армии и хозяйственной команды г. Сталино. От этих ведомств они получали приказы по организации угона местного населения на принудительные работы в рейх. Первоначально все трудоспособное население прошло регистрацию, которая позволила в дальнейшем оккупационным властям эффективно использовать его трудовой ресурс как на месте в городе, так и планомерно подбирать партии для отправки в рейх в соответствии с получаемыми разнарядками сверху.

Оккупанты не исключали методы пропаганды при вербовке/угоне жителей в Германию, однако доминировали в этом процессе прежде всего сила и принуждение. В оккупированном Таганроге облавы были обычным явлением, особенно в районе местного рынка. При этом следует подчеркнуть, что именно с момента назначения в Третьем рейхе в марте 1942 г. на должность генерального уполномоченного по трудовым ресурсам Ф. Заукеля рекрутирование рабочей силы превращается в настоящую охоту на людей и сопровождается суровыми наказаниями. В этой преступной деятельности оккупантам оказывали активную поддержку коллаборанты.

После поражения немецко-фашистских войск под Сталинградом вывоз местного населения в Германию и оккупированные тыловые районы приобретает интенсивный характер, и для его обозначения появляется новое понятие «эвакуация», не меняющее самой сути процесса угона в рабство тысяч таганрожцев.

Таким образом, комплексный анализ принудительного перемещения таганрогского населения, оказавшегося на оккупированной территории и используемого в качестве трудовых ресурсов нацистской экономики, отчетливо иллюстрирует интегрированную модель социальной эксплуатации, реализованную гитлеровским руководством по отношению к советским гражданам.

Литература и источники

1. Herbert U. Fremdarbeiter: Politik und Praxis des „Ausländer-Einsatzes“ in der Kriegswirtschaft des Dritten Reiches. Berlin-Bonn. Verlag Dietz. 1985. 494 s.
2. Hoffmann K. Zwangsarbeit in der Landwirtschaft // Stiftengehen. NS-Zwangsarbeit und Entschädigungsdebatte / Hrsg. U. Winkler. Köln. 2000. S. 130–147.
3. Wagner M. Geschichte Lütendenscheids in der Zeit der Weltkriege, Demokratie und Diktatur 1914–1949 Herausgegeben von Ge-Denk-Zellen Altes Rathaus Lütendenscheid e.V. Bielefeld: Verlag für Regionalgeschichte. 2020. 677s.
4. Полян, П.М. Жертвы двух диктатур. Жизнь, труд, унижения и смерть советских военнопленных и оstarбай-

- теров на чужбине и на родине / П.М. Полян. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: РОССПЭН, 2002. – 818 с.
5. Данченко, Е.Л. Батраки поневоле. Принудительный труд «восточных рабочих» в сельском хозяйстве нацистской Германии (1941–1945) / Е.Л. Данченко. – Воронеж: Издательство Воронеж. гос. пед. ун-та, 2012. – 168 с.
6. Принудительный труд 1939–1945. Опыт международного проекта / сост., отв. ред. Н.П. Тимофеева. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2020. – 228 с.
7. Кринко, Е.Ф. «Восточные рабочие»: динамика представлений и образов в СССР и современной России / Е.Ф. Кринко, Е.А. Захарина // Наследие веков. – 2020. – № 2. – С. 45–56.
8. Агеева, В.А. Использование жителей г. Таганрога на принудительных работах в Германии в 1942–1945 гг. (на материалах дневников, писем, устных источников) / В.А. Агеева // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы: материалы III Всероссийской научной конференции. – Ростов-на-Дону, 2022. – С. 476–484.
9. Захарина, Е.А. Травматический опыт оstarбайтеров и способы его преодоления в советской и постсоветской культуре памяти / Е.А. Захарина, Е.Ф. Кринко // Этнографическое обозрение. – 2023. – № 1. – С. 11–29.
10. Государственный архив Ростовской области. – Ф.Р-3613. – Оп. 1. – Д. 447.
11. Максимов, К.Н. Репатриация советских граждан, угнанных фашистами в рабство в годы Великой Отечественной войны / К.Н. Максимов // OrientalStudies. – 2018. – Т. 36, № 2. – С. 68–78.
12. Сборник материалов Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками в двух томах / под редакцией К.П. Горшенина, Р.А. Руденко, И.Т. Никитченко. – Москва: Государственное издательство Юридической литературы, 1954. – Т. 2. – 543 с.
13. Таганрогский филиал Государственного архива Ростовской области (далее – ТФ ГАРО). – Р-619. – Оп.1. – Д.6.
14. Биографическая коллекция принудительных рабочих (перевод – В. Куликов) // Городской архив г. Люденшайда (Федеративная Республика Германия).
15. ТФ ГАРО. – Ф.Р-619. – Оп. 1. – Д. 220.
16. ТФ ГАРО. – Ф.Р-619. – Оп. 1. – Д. 250.
17. Мюллер, Н. Вермахт и оккупация (1941–1944). О роли вермахта и его руководящих органов в осуществлении оккупационного режима на советской территории / Н. Мюллер; пер. с нем. – Москва: Воениздат, 1974. – 387 с.
18. ТФ ГАРО. – Ф.Р-165. – Оп. 5. – Д. 4.
19. ТФ ГАРО. – Ф.Р-619. – Оп. 1. – Д. 255.

References

1. Herbert, U. Fremdarbeiter: Politik und Praxis des „Ausländer-Einsatzes“ in der Kriegswirtschaft des Dritten Reiches / U. Herbert. – Berlin-Bonn. Verlag Dietz. – 1985. – 494 s.
2. Hoffmann, K. Zwangsarbeit in der Landwirtschaft // Stiftengehen. NS-Zwangsarbeit und Entschädigungsdebatte

- / K. Hoffmann / Hrsg. U. – Winkler. Köln. – 2000. – S. 130–147.
3. Wagner, M. Geschichte Litdenscheids in der Zeit der Weltkriege, Demokratie und Diktatur 1914–1949 Herausgegeben von Ge-Denk-Zellen Altes Rathaus Ludenscheid e.V. / M.Wagner. – Bielefeld: Verlag für Regionalgeschichte. – 2020. – 677s.
  4. Polyan, P.M. Zhertvy dvuh diktatur. Zhizn', trud, unizheniya i smert' sovetskih voennoplennyh i ostarbajterov na chuzhbine i na rodine [Victims of two dictatorships. The life, labor, humiliation and death of Soviet prisoners of war and ostarbeiters in a foreign land and in their homeland] / P.M. Polyan. 2nd edition, revised and updated. – Moscow: ROSSPEN. – 2002. – 818 p.
  5. Danchenko, E.L. Batraki ponevole. Prinuditel'nyj trud «vostochnyh rabochih» v sel'skom hozyajstve nacist'skoj Germanii (1941–1945) [Forced laborers. Forced labor of "Eastern workers" in the agriculture of Nazi Germany (1941–1945)] / E.L. Danchenko. – Voronezh: Voronezh. State Pedag. Univ. Publ. – 2012. – 168 p.
  6. Prinuditel'nyj trud 1939–1945. Opyt mezhdunarodnogo proekta [Forced labor 1939–1945. International project experience] / Comp., Ed. N.P. Timofeeva. – Voronezh: Izdatel'sko-poligraficheskij centr "Nauchnaya kniga" [Publishing and printing Center "Scientific Book"]. – 2020. – 228 p.
  7. Krinko, E.F. «Vostochnye rabochie»: dinamika predstavlenij i obrazov v SSSR i sovremennoj Rossii ["Eastern Workers": dynamics of ideas and images in the USSR and modern Russia] / E.F. Krinko, E.A. Zakharina // Nasledie vekov [The legacy of centuries]. – 2020. – № 2. – P. 45–56.
  8. Ageeva, V.A. Ispolzovanie zhitelej g. Taganroga na prinuditel'nyh rabotah v germanii v 1942–1945 gg. (na materialah dnevnikov, pisem, ustnyh istochnikov) [The use of residents of Taganrog in forced labor in Germany in 1942–1945 (based on the materials of diaries, letters, oral sources)] / V.A. Ageeva // Velikaya Otechestvennaya vojna v istorii i pamyati narodov Yuga Rossii: sobytiya, uchastniki, simvoly. Materialy III Vserossijskoj nauchnoj konferencii [The Great Patriotic War in the history and memory of the peoples of the South of Russia: events, participants, symbols. Materials of the III All-Russian Sci. Conf.]. – Rostov-on-Don, 2022. – P. 476–484.
  9. Zakharina, E.A. Travmaticheskij opyt ostarbajterov i sposoby ego preodoleniya v sovetskoj i postsovetskoj kul'ture pamyati [Traumatic experience of ostarbeiters and ways to overcome it in the Soviet and post-Soviet culture of memory] / E.A. Zakharina, E.F. Krinko // Etnograficheskoe obozrenie [Ethnographic Review]. – 2023. – № 1. – P. 11–29.
  10. Gosudarstvennyj arhiv Rostovskoj oblasti [State Archive of the Rostov Region]. – F. P-3613. – Op. 1. – D. 447.
  11. Maksimov, K.N. Repatriaciya sovetskih grazhdan, ugnannyh fashistami v rabstvo v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Repatriation of Soviet citizens taken by fascists into slavery during the Great Patriotic War] / K.N. Maksimov // Oriental Studies. – 2018. Vol.36, № 2. – P. 68–78
  12. Sbornik materialov Nyurnberg'skogo processa nad glavnymi nemeckimi voennymi prestupnikami v dvuh tomah [Collection of materials of the Nuremberg Trials of the main German war criminals in two volumes] / Eds. K.P. Gorshenin, R.A. Rudenko, I.T. Nikitchenko. – Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo Yuidicheskoy iteratury [State Publishing House of Legal Literature]. – 1954. – Vol. 2 – 543 p.
  13. Taganrogskij filial Gosudarstvennogo arhiva Rostovskoj oblasti (dalee – TF GARO) [Taganrog Branch of the State Archive of the Rostov Region (further – TF GARO)]. – P-619. – Op.1. – D.6
  14. Biograficheskaya kollekcija prinuditel'nyh rabochih (perevod – V. Kulikov) // Gorodskoj arhiv g. Lyudenshaida (Federativnaya Respublika Germaniya) [Biographical collection of forced workers (translated by V. Kulikov) // City Archive of Ludenscheid (Federal Republic of Germany)].
  15. TF GARO. – F. P-619. – Op.1. – D.220
  16. Ibid. – F. P-619. – Op.1. – D.250
  17. Myuller, N. Vermaht i okkupaciya (1941–1944). O roli vermahta i ego rukovodyashchih organov v osushchestvlenii okkupacionnogo rezhima na sovetskoj territorii [The Wehrmacht and the occupation (1941–1944). On the role of the Wehrmacht and its governing bodies in the implementation of the occupation regime on Soviet territory] / N. Myuller. – Moscow: Voenizdat. – 1974. – 387 p.
  18. TF GARO. – F. P-165. – Op.5. – D.4.
  19. Ibid. – F. P-619. – Op.1. – D. 255.

Благодарность (госзадание)

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01114, <https://rscf.ru/project/23-28-01114/>.

Информация об авторах:

Агеева Валентина Анатольевна – кандидат исторических наук, декан факультета истории и филологии Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) РГЭУ «РИНХ» (347936, Российская Федерация, Ростовская область, г. Таганрог, ул. Инициативная, д. 48; e-mail: ageewa.75@mail.ru).

Трапш Николай Алексеевич – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории факультета истории и филологии Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) РГЭУ «РИНХ» (347936, Российская Федерация, Ростовская область, г. Таганрог, ул. Инициативная, д. 48; e-mail: tirpizn@rambler.ru).

Authors:

Valentina A. Ageeva – Cand. Sci. (History), Associate Professor, Dean of the Faculty of History and Philology of A.P.Chekhov Taganrog Institute (Branch) of Rostov State Univ. of Economics, (48, Initsiativnaya st., Taganrog 347936, Rostov Region, Russian Federation; e-mail: ageewa.75@mail.ru).

Nikolai A. Trapsh – Cand. Sci. (History), Associate Professor, Associate Professor of the Department of History of the Faculty of History and Philology of A.P. Chekhov Taganrog Institute (Branch) of Rostov State Univ. of Economics, (48, Initsiativnaya st., Taganrog 347936, Rostov Region, Russian Federation; e-mail: tirpizn@rambler).

Для цитирования:

Агеева, В.А. Насильственное перемещение гражданского населения города Таганрога на принудительные работы в Третий рейх: опыт комплексной характеристики / В.А. Агеева, Н.А. Трапш // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2023. – № 5 (63). – С. 158–165.

For citation:

Ageeva, V.A. Forced displacement of the civilian population of Taganrog to forced labor in the Third Reich: experience of complex characteristics / V.A. Ageeva, N.A. Trapsh // Proceedings of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "History and Philology". – 2023. – № 5 (63). – P. 158–165.

Дата поступления статьи: 29.05.2023

Прошла рецензирование: 01.06.2023

Принято решение о публикации: 16.06.2023

Received: 29.05.2023

Reviewed: 01.06.2023

Accepted: 16.06.2023